

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зырянова Ивана Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части двадцатой статьи 13 и пунктом 3 части первой статьи 26 Федерального закона «Об оружии»

город Санкт-Петербург

23 июня 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина И.В.Зырянова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин И.В.Зырянов оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии»:

пункта 3 части двадцатой статьи 13, предусматривающего, что лицензия на приобретение оружия не выдается гражданам Российской Федерации, имеющим неснятую или непогашенную судимость за преступление, совершенное

умышленно, либо имеющим снятую или погашенную судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление, совершенное с применением оружия;

пункта 3 части первой статьи 26, согласно которому лицензия на приобретение оружия и разрешение на хранение или хранение и ношение оружия аннулируются органами, выдавшими эти лицензию и (или) разрешение, в случае возникновения предусмотренных данным Федеральным законом обстоятельств, исключающих возможность получения лицензии и (или) разрешения.

Как следует из представленных материалов, решением должностного лица органов внутренних дел на основании пункта 3 части двадцатой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» было аннулировано выданное И.В.Зырянову разрешение на хранение и ношение оружия, поскольку он был осужден приговором суда от 3 июля 1998 года за преступления, предусмотренные пунктами «а», «б», «в», «г» части второй статьи 162, пунктом «а» части третьей статьи 162 и частью второй статьи 209 УК Российской Федерации. И.В.Зырянов, полагая, что при принятии этого решения не был учтен ряд важных обстоятельств (преступления совершены им в несовершеннолетнем возрасте, с использованием газового оружия, отсутствовали опасные последствия для потерпевших, с момента погашения судимости прошел длительный срок и т.д.), оспорил указанное решение в суде, который, однако, признал его законным.

Суд апелляционной инстанции, сославшись на то, что совершенные И.В.Зыряновым с применением оружия преступления признавались тяжкими на момент их совершения и осуждения, равно как признаются таковыми и в настоящее время, оставил решение суда первой инстанции без изменения.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, как устанавливающие бессрочный запрет на приобретение оружия гражданами Российской Федерации, имеющими снятую или погашенную судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление, совершенное с применением оружия, а также предусматривающие безусловное основание для аннулирования разрешения на хранение и ношение оружия, ранее выданного таким гражданам,

противоречат статьям 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Отношения, возникающие при обороте оружия, в том числе гражданского, на территории Российской Федерации, регулируются Федеральным законом «Об оружии», положения которого направлены на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия (преамбула).

Указанный Федеральный закон устанавливает особый режим оборота оружия – устройств и предметов, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели (часть первая статьи 1), в частности предусматривает лицензионно-разрешительный порядок его приобретения гражданами Российской Федерации, с тем чтобы не допустить обладания соответствующими видами оружия лицами, которые в силу тех или иных причин (состояние здоровья, отсутствие соответствующей подготовки, невозможность обеспечения учета и сохранности оружия и др.) не могут надлежащим образом гарантировать его безопасное хранение и применение, а также чтобы обеспечить строго целевое использование оружия (статья 13).

Для этого федеральный законодатель определил исчерпывающий перечень категорий граждан Российской Федерации, которым лицензия на приобретение оружия во всяком случае не может быть выдана (часть двадцатая статьи 13 Федерального закона «Об оружии»), а выданная – подлежит аннулированию (пункт 3 части первой статьи 26 данного Федерального закона). Одну из таких категорий составляют граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за преступление, совершенное умышленно, либо имеющие снятую или погашенную судимость

за тяжкое или особо тяжкое преступление, совершенное с применением оружия (пункт 3 части двадцатой статьи 13).

Следует учитывать, что оборот оружия как технических средств, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели и, следовательно, способных причинить существенный вред жизни и здоровью людей, имуществу и природе, не только создает повышенную опасность для этих охраняемых Конституцией Российской Федерации ценностей, но и сопряжен с угрозой посягательства на другие конституционно значимые ценности, в том числе основы конституционного строя, права и законные интересы граждан, безопасность государства, что требует от федерального законодателя установления механизма их защиты в рамках правового режима оборота оружия (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2012 года № 16-П и от 17 июня 2014 года № 18-П).

Применение при совершении преступления оружия, в том числе газового (которое в статье 1 Федерального закона «Об оружии» определяется как оружие, предназначенное для временного химического поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ), Уголовным кодексом Российской Федерации признается обстоятельством, отягчающим наказание (пункт «к» части первой статьи 63), а также квалифицирующим признаком отдельных составов преступлений, предусмотренных статьями Особенной части (включая часть вторую статьи 162), т.е. во всех случаях оценивается законодателем как представляющее повышенную общественную опасность, кроме того, обязательным признаком банды, предусмотренным статьей 209, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия (абзац первый пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»).

За пределами уголовно-правового регулирования судимость приобретает автономное значение и влечет за собой не уголовно-правовые, а общеправовые, опосредованные последствия, которые устанавливаются не Уголовным кодексом Российской Федерации, а иными федеральными законами исходя из природы и специфики регулирования соответствующих отношений, не предполагающих ограничений уголовно-правового характера (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 года № 20-П).

Поскольку на современном этапе развития общества невозможно гарантировать надлежащее исправление лица, совершившего преступление, таким образом, чтобы исключить возможность рецидива преступлений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2013 года № 19-П), федеральный законодатель, минимизируя риски для охраняемых Конституцией Российской Федерации ценностей, был вправе ограничить доступ к оружию для лиц, имевших судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные с применением оружия, сам факт которых свидетельствует об их повышенной (особой) общественной опасности (статья 15). Такое ограничение продиктовано обоснованными сомнениями в том, что указанные лица будут использовать оружие сугубо в правомерных целях.

Что же касается бессрочного характера данного запрета, то, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе придание конкретной административно-предупредительной мере свойства бессрочности (особенно в тех случаях, когда она распространяется на отношения, не являющиеся для субъекта этих отношений жизненно важными) не может служить основанием для признания ее несоразмерной и несправедливой (Постановление от 29 июня 2012 года № 16-П).

Таким образом, закрепленное оспариваемыми нормами ограничение, обусловленное правомерными, конституционно оправданными целями и имеющее дифференцированный характер (распространяется только на лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления с применением оружия),

не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зырянова Ивана Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1237-О